

А.В. Еремченко (Санкт-Петербург, Россия)

К проблеме лично-числовых предпочтений глаголов «поведения» (на материале болгарского языка)

Аннотация: Статья посвящена лично-числовым характеристикам глаголов семантического класса «поведения». На материале Болгарского национального корпуса изучается частотность употребления ряда лексем этой группы в разных лично-числовых формах. Рассматриваются признаки глаголов «поведения» как семантического типа предикатов, в том числе те, которые свидетельствуют о нехарактерности употребления данных глаголов в первом лице единственного и множественного числа, и предлагаются наблюдения об условиях реализации перволичных форм в тексте. Корпусный материал позволил выделить основные контексты, где запрет на перволичные формы снимается.

Ключевые слова: глаголы «поведения», семантическая типология предикатов, лицо глагола, болгарский язык

A.V. Eremchenko (Saint Peterburg, Russia)

Towards the Problem of Personal-Numerical Preferences of the Verbs of “Behaviour” (on the material of the Bulgarian language)

Abstract: The article deals with personal-numerical characteristics of Bulgarian verbs of “behavior”. The study of the frequency of use of such verbs in various personal-numerical forms is based on the materials of the Bulgarian National Corps. Considering the features of the verbs of “behaviour” as a semantic type of predicates, we observe the uncharacteristic use of these verbs in the first person singular and plural. Conditions for implementation of first-person forms are described. The Corps materials give the possibility to highlight the main contexts where the prohibition of first-person forms is cancelled.

Key words: verbs of “behaviour”, semantic typology of predicates, verb person, the Bulgarian language

Характерным признаком глаголов поведения (далее – ГП) является то, что в их «семантическую структуру входит субъект сознания (а именно, субъект оценки – почти всегда отрицательной), не совпадающий с субъектом самой деятельности... Глагол поведения дает вторичную номинацию наблюдателем той деятельности, которую ее субъект, скорее всего, назвал бы иначе» [Падучева 1996: 149–150].

К типичным примерам ГП относят такие русские глаголы, как *баловаться, безобразничать, беситься, важничать, глумиться, донимать, дурачиться, ершиться, жульничать, задаваться, заигрывать, заискивать, издеваться, кичиться, кривляться, лицемерить, подражать, потворствовать, пресмыкаться, придираться, разглагольствовать, сплетничать, философствовать* и др. Постулируется, что для этих глаголов не характерно употребление в первом лице. Задачей статьи является исследование особенностей лично-числового поведения данной группы глаголов. Актуальность исследуемой темы состоит в том, что условия лично-числового распределения не получили достаточного освещения, неясны контексты, которые блокируют или, наоборот, допускают формы первого, второго или третьего лица.

РАЗДЕЛ 1: ГЛАГОЛЫ ПОВЕДЕНИЯ КАК СЕМАНТИЧЕСКИЙ ТИП ПРЕДИКАТОВ

Среди лингвистов не существует единого мнения о том, какую нишу занимают ГП в семантической классификации предикатов. Впервые данная группа глаголов упоминается в работе Т.В. Булыгиной [Булыгина 1982: 53]. В ее концепции ГП, тождественные предикатам-ситуациям, относятся к статическим явлениям, т. е. к предикатам, локализованным в определенном промежутке времени и не обладающим динамичностью. Е.В. Падучева [Падучева 1996: 149] рассматривает ГП как малую таксономическую категорию¹. Малыми, по Е.В. Падучевой, называются таксономические категории, являющиеся «отпочкованиями» от других таксономических категорий: они разделяют с ними часть особенностей, но обладают своей спецификой. ГП, как и еще одна «малая таксономическая категория» – занятия, примыкают к деятельности, «поскольку имеют субъект, контролирующей ситуацию» [Падучева 1996: 129]. Отличие ГП от деятельности, согласно Е.В. Падучевой, состоит в том, что они предполагают субъект оценки, что «имеет многочисленные сочетаемостные последствия» [Падучева 1996: 129]. Е.Ю. Иванова, рассматривая данную группу на материале болгарского языка, вслед за Т.В. Булыгиной, относит ГП к контролируемым гомогенным «бесперспективным» процессам [Иванова 2012]. А.М. Айдарова и Т.В. Мазаева располагают ГП на пересечении трех полей: «Действие», «Состояние» и «Отношение» [Айдарова, Мазаева 2015].

В лингвистической литературе выдвигается несколько признаков, дифференцирующих ГП от других типов предикатов. Далее сгруппируем эти признаки на основании семантических, грамматических и контекстных факторов.

1) Семантические характеристики ГП:

– в семантическую структуру ГП «входит субъект сознания (а именно, субъект оценки – почти всегда отрицательной), не совпадающий с субъектом самой деятельности [Падучева 1996: 149–150];

– ситуация, передаваемая ГП, контролируется субъектом деятельности [Матханова 2012: 393];

– компаративность, т. е. определение типа наблюдаемого поведения, часто происходит посредством сравнения с поведением, типичным для какого-то класса людей. «Поэтому многие такие глаголы являются формальными производными от названий людей, поведение которых имеет явные характерные черты: *буяниться, паясничать, ребячиться, скоморошничать, сумасбродить, фиглярствовать, хулиганить*» [Апресян 2004: 13].

¹ Термином «таксономические категории» Е.В. Падучева называет семантические типы предикатов (процессы, свойства, действия и т. д.). Подробнее см.: [Падучева 1996: 103].

2) Грамматические характеристики ГП:

– от ГП невозможно или затруднено образование форм СВ [Апресян 2004: 14];
– согласно Е.В. Падучевой [Падучева 1996: 150], НСВ у ГП не может иметь актуально-длительного значения. Ю.Д. Апресян, наоборот, считает, что ГП свободно употребляются в актуально-длительном значении НСВ, так как о поведении можно говорить тогда, когда станет известно о ряде однотипных актов объекта на протяжении какого-либо времени [Апресян 2004: 14];

– ГП неспособны мотивировать ингрессивы и делимитативы (исключения составляют *побаловаться* и *пококетничать*) [Падучева 1996: 151];

– для ГП характерна процессуальность, т. е. немгновенность, определенная длительность [Матханова 2012: 393];

– высказывания, содержащие глагол поведения, принципиально не могут содержать единичного действия [Матханова 2012: 396];

– настоящее время ГП является расширенным настоящим: «по типу соотносительности с осью времени поведения подобны устойчивым состояниям» [Падучева 1996: 150];

– употребление ГП в прошедшем времени затруднено по причине обязательно присутствия в семантике синхронного наблюдателя [Падучева 1996: 151];

– в зависимости от того, насколько удалены друг от друга момент совершения действия субъектом деятельности и оценка / обобщение его субъектом оценки, ГП употребляется в разных временных формах: в прошедшем, если временной «зазор» большой, и в настоящем, если временной «зазор» маленький [Матханова 2012: 394–395]:

<...> пока мы *суетились* да ахали, смотрим – а по улице скачут драгуны в таких касках и с лошадиным хвостом сзади (А.И. Герцен) [Матханова 2012: 396].

<...> он, кажется, нянчит ребенка, болтает с женой, охотится за сернами, – словом сказать, *бездельничает* <...> (Н.Г. Чернышевский) [Матханова 2012: 395].

3) Сочетаемостьные характеристики ГП:

– прототипические формы ГП свободно употребляются с начинательными глаголами (*Он стал / принялся / баловаться / безобразничать, буйнить, дурачиться, шалить*) [Апресян 2004: 15];

– ГП хорошо сочетаются с финитивными глаголами *перестать* и *бросить* в форме повелительного наклонения (*Брось / перестань дурачиться!*) [Апресян 2004: 15];

– для ГП характерна затрудненная сочетаемость с обстоятельствами цели, так как, «давая отрицательную оценку поведению субъекта, наблюдатель тем самым отрицает его целесообразность» [Падучева 1996: 151];

– для ГП характерна сочетаемость с обстоятельствами кратности, в то время как с обстоятельствами цикличности они почти не употребляются по причине их отрицательной окраски [Матханова 2012: 399]:

<...> садовник два раза в неделю напивается, *буйнит*, как бешеный бык (С. Черный);

– ГП непереходны [Матханова 2012: 393].

4) Контекстные признаки ГП:

– основные контексты употребления ГП – речевой акт упрека и предупреждение [Падучева 1996: 150].

К ГП ситуационно могут быть отнесены и глаголы других семантических классов [Иванова 2009: 254], [Матханова 2012: 393], [Айдарова 2015: 29], но в ядро ГП они не входят, оставаясь на периферии, например: *назълъндисвам се* ‘упираться, противиться’, *флиртувам* ‘флиртовать’.

РАЗДЕЛ 2: ИССЛЕДОВАНИЕ ЛИЧНО-ЧИСЛОВОГО УПОТРЕБЛЕНИЯ БОЛГАРСКИХ ГП

В лингвистической литературе, посвященной ГП, отмечается, что употребление в первом лице в целом для них не характерно [Падучева 2006: 406], поскольку субъект оценки и субъект деятельности, как правило, не совпадают, следовательно, сам деятель оценил бы совершаемое действие по-другому. Кроме того, коммуникативная цель ГП «состоит в квалификации говорящим частного события как проявления определенного типа поведения» [Падучева 1996: 150]. Таким образом, для реализации коммуникативной функции необходимы как минимум два участника ситуации общения, что подтверждается примерами, приведенными Е.В. Падучевой для иллюстрации контекстов речевого акта упрека и предупреждения (*Зачем ты афишируешь, дурачишься*) [Падучева 1996: 150].

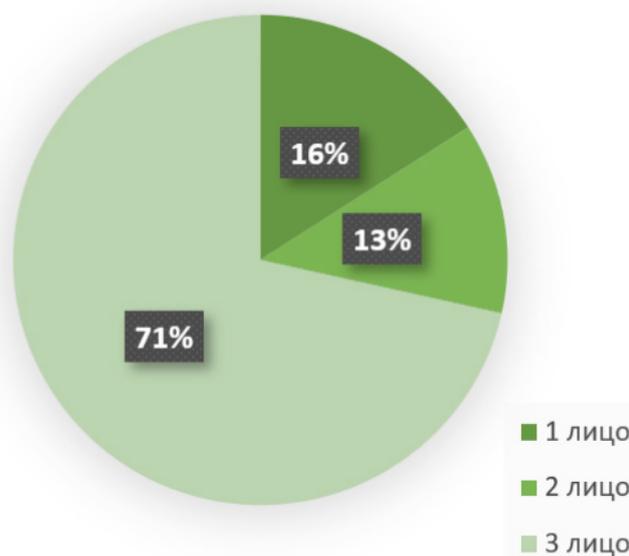
Статистические данные для проверки предпочтительности лично-числовых форм для разных ГП болгарского языка были получены поиском всех форм настоящего времени изъявительного наклонения семи глаголов (*важничка* ‘важничать’, *доносничка* ‘доносничать’, *любезничка* ‘любезничать’, *маниерничка* ‘манерничать’, *нахалничка* ‘нахалничать’, *подлизурствам* ‘подлизываться, подхалимничать’, *подмазвам се* ‘подмазываться’) в Болгарском национальном корпусе (далее – БНК). Так, например, для глагола *важничка* последовательно задавались формы *важничка*, *важничим*, *важничииш*, *важничите*, *важничичи*, *важничат*. Результаты отражены в таблице 1.

Таблица 1

	1 л. ед. ч.	1 л. мн. ч.	2 л. ед. ч.	2 л. мн. ч.	3 л. ед. ч.	3 л. мн. ч.
Важничка	7	2	7	6	48	11
Доносничка	8	-	3	2	30	26
Любезничка	11	2	8	3	55	10
Маниерничка	1	–	–	–	3	1
Нахалничка	3	–	–	4	4	2
Подлизурствам	2	–	–	–	5	1
Подмазвам се	31	11	31	13	74	6

Полученные данные представлены в диаграмме, отражающей процентное соотношение ГП для каждой из личных форм.

**Процентное соотношение
употребления ГП в 1, 2 и 3 лицах**

Очевидно, что приведенные в таблице данные нашей выборки противоречат предположению о редком употреблении ГП в первом лице (см. *Раздел 1*). Несмотря на то что глаголы различаются по употребительности (частотности в корпусе), формы первого лица, как правило, не уступают по активности формам второго лица, а по усредненным данным превосходят их. Неожиданно частотным оказалось употребление рассматриваемых ГП в третьем лице; этот вопрос нуждается в особом изучении и может стать темой отдельного исследования.

2.1. ГП В ФОРМЕ ПЕРВОГО ЛИЦА ЕДИНСТВЕННОГО ЧИСЛА

Задачей нашего исследования, как было сказано, является установление контекстов, при которых становится возможным употребление ГП в первом лице, которое, казалось бы, не должно быть для этих глаголов характерным, поскольку в их структуру входит субъект оценки, не совпадающий с говорящим. Наша выборка из 105 контекстов выявила следующие факторы, провоцирующие употребление ГП в форме первого лица:

а) первое лицо ГП часто употребляется в контексте отрицания. Такой контекст обусловлен негативно-оценочной семантикой предикатов со значением поведения, что дает говорящему возможность описать свои качества и поступки от противного, как это проиллюстрировано примерами (1) и (2). Говорящий также пытается оправдаться, опровергнуть чье-либо предположение о его неприемлемом поведении, см. (3). Контекст отрицания в рассмотренных примерах создается при помощи отрицательной частицы «не». Например:

1. *Не доноснича, не съм го правил и никога няма да го направя. Честна дума.* (Красномир Крачунов);

2. *Откакто се отказах от всичко излишно – аз не лъжа, **не се подмазвам, не подлизурствам**, понеже нямам нищо, което да могат да ми отнемат.* (Леонид Соловьев, пер. Атанаса Далчева)

3. – *Серина не успя да се присламчи до Даяна и най-нахално да изкопчи проблема от нея – забеляза Джъстин.*

– *Аз не нахалнича – отвърна жена му и се усмихна.* (Нора Робертс, пер. Елены Мариной)

Вариантом опровержения являются реплики переспроса, в которых говорящий пользуется цитацией, употребляя ГП:

4. – *И какво толкова важничите?*

– *Защо да важнича?*

– *Защото важничите.* (Богомил Райнов)

б) ГП в форме первого лица употребляются при выражении нежелания говорящего выполнять данное действие. Чаще всего такой контекст сопровождается лексическими средствами, выражающими неготовность субъекта осуществлять действие, далее они подчеркнуты. Частица будущего времени *няма да* в примере (5) выражает отказ от предлагаемого поведения. В той же функции выступает лексическое средство *нямам намерение* в примерах (9) и (10). При помощи лексем *по необходимост* в примере (6) и *принуден* в примере (7) оправдывается неприемлемое для говорящего поведение, выраженное ГП. Нежелание исполнять действие обозначено и с помощью предиката *не желая*, как показано в примере (8).

5. *И няма повече да подлизурствам на влечугото! Няма повече да бъда негов лакей!* (Ричард Кнаак, пер. Светослава Коначева)

6. *След савойските издевателства Анхиало, Несебър, Скафида, Созопол са доста немощни и несигурни, разколебани. Ако на Добротица се обещае такава плячка, той навярно ще се поблазни. А савойци и карвунци от север, византийци от юг, без да смятаме неотстъпния Мурат, с когото по необходимост любезнича, ние сме в клеци.* (Боян Болгар)

7. *И аз отново се виждах принуден да любезнича с него и почти да му се извинявам за своята неблагодарност.* (Роберт Грейвс, пер. Жени Божиловой)

8. *Искаш ли да го видиш? – Не желая да нахалнича. Но ако ти по своя воля си решил да ми покажеш нещо...* (Богомил Райнов)

9. – *Нямам намерение да се подмазвам пред него!* – каза Тентетников обиден. – *Пък и вас не мога да упълномя за това.* (Николай Гоголь, пер. Д. Подварзахова)

10. *Нямах намерение да се подмазвам на властта.* (Курт Вонегут, пер. Христо Канева)

в) первое лицо ГП употребляется в контексте, указывающем на внутреннюю невозможность говорящего выполнять действие. Такой контекст задается модальными средствами, а именно предикатами со значением невозможности, неспособности производить действие: *не мога* (11) и (12), *не умея* (13), *не съм способен* (14).

11. *О, аз още не мога да любезнича с мъж.* (Вадим Кожевников, пер. Любена Велчева)

12. *Какво? Да отида при шефа и да му предложа услугите си, за да ме отърве от другарски съд и самокритика? Или да му кажа открито: – Не мога да доноснича!* (Блага Димитрова)

13. *Гледам да не ползвам градския транспорт преди десет часа сутринта и, както навярно си забелязала вече, не умея да любезнича.* (Харуки Мураками, пер. Людмила Люцканова)

14. – *Не съм способен да се подмазвам* – каза Чичиков, като се обиди и той. – Като човек мога да се провиня в друг грях, но да *се подмазвам* – никога... (Николай Гоголь, пер. Д. Подварзахова)

д) ГП в форме первого лица употребляются в гипотаксическом контексте, т.к. «гипотаксический контекст отменяет запрет на 1 лицо» [Падучева 2006: 406]. Наша выборка показала гипотаксический контекст при глаголах речи и мыслительной деятельности *смятам, наругая, мисля, помисля* (далее подчеркнуты). Таким образом передается мнение другого лица о поведении говорящего.

15. *Смята, че маниернича, че се придържам към образа, който съм си изградила.* (Брайан Галлахер, пер. Веселы Прошковой)

16. *Като излезе на навеса, пхна глава в прозореца да ме наругае, че важнича и се опитвам да стана нещо повече от него...* (Сельма Лагерлёф, пер. Стояна Кайранова)

17. *Не е хубаво това, Юрий, ще помислят хората, че ви се подмазвам.* (Милчо Касаров)

18. *Впрочем вие имате право да мислите, че ви се подмазвам с някаква цел, още повече че ме занимава сестричката ви, сам ви заявих.* (Федор Достоевский, пер. Георги Константинова)

е) ГП в форме первого лица употребляются также в контекстах, предполагающих самобичевание, самоосуждение.

19. – *Много добре знаеш, че смъртта не ме плаши, Хоремхеб – опитах се аз напразно да важнича, защото, макар че бях говорил много за смъртта и я бях призовавал, тя си оставаше противен, неприветлив гост в мрачна нощ и нямах никакво желание да ми прерязват гърлото с изтъпен нож.* (Мика Валтари, пер. Бориса Парашкевова)

2.2. ГП В ФОРМЕ ПЕРВОГО ЛИЦА МНОЖЕСТВЕННОГО ЧИСЛА

Частотность употребления ГП в форме первого лица множественного числа намного ниже в сравнении с единственным числом, но для него все же можно выявить несколько благоприятных контекстов:

а) контекст возмущения, неудовлетворенности текущим положением вещей. Для него характерно признание неприемлемого для группы лиц или общества в целом поведения как проблемы.

20. *Питам се с горчицина дали склонността ни да каним и любезничим прекалено с чуждите думи не е още едно доказателство за жалкото ни национално самочувствие и бързичкото ни нагаждане към влиятелния и надут чужденец.* (Георги Данаилов)

21. *Не че ни е кеф да го правим, но пък не се налага да водим борби. Имаше тема в «Сблъсък», за това подмазваме ли се излишно на Запада. За първи път видях тема, с резултат от гласуване над 90% за «Да» - подмазваме се и то много.* (журналистский текст)

22. *От къде на къде трябва да се подмазваме на старата вещица, защото ни била роднина, след като единственото смислено нещо е да я изгорим на клада?* (Джеральд Даррелл, пер. Огняны Ивановой)

б) как и для единственного числа, для множественного числа характерен контекст отрицания, описанный выше на примерах, содержащих ГП в форме единственного числа:

23. *Ние не въртим игрички с хонорарните сметки, не увъртаме, не се подмазваме на клиентите, нито пък се борим за тях и което е най-печално – не получаваме чекове с тлъсти премии за Коледа.* (Брайна Хейг, пер. Любомира Николова)

в) *отмечен также контекст*, обязывающий субъектов совершать действия, трактуемые ими как негативные. Так, в примерах (24, (25), (26) *представлены ситуации, в которых говорящие оправдывают свое неприглядное поведение различными причинами. Более того, примеры (24) и (26) содержат при ГП модальные средства, выражающие долженствование:*

24. Едмон не понасяше началниците, нито впрочем каквато и да било форма на йерархия. Винаги е презирал шефовете, които „ръководят заради самото ръководене, без да произвеждат нищо“, както той самият се изразяваше. И така, всички сме **длъжни да се подмазваме** на висшестоящите. В това няма нищо лошо. Самата система го изисква. (Бернар Вербер, пер. Красимира Петрова)

25. Чудех се защо трябва да живеем в Лондон и да **се подмазваме** на разни там графини, баронеси и херцогини. Сега вече знам отговора. Юджиния се опитва да ми издейства благородническа титла. (*Джим Тайфуна, пер. Веселы Поршковой*)

26. – *Другарю Колев, другаря Найденов е по-голям шеф от мен. На него трябва да се подмазваме.* (*Николай Орешаров*)

Итак, при анализе контекстов употреблений глаголов поведения из БНК было выявлено, что представители этого класса предикатов достаточно часто употребляются в первом лице при условии наличия благоприятных контекстов, таких как отрицание, нежелание выполнять действие, внутренняя невозможность выполнить действие, самоосуждение, возмущение, долженствование, а также гипотаксический контекст.

Дальнейшая перспектива работы предполагает уточнения контекстов, при которых допускается использование ГП в форме третьего лица. Как мы показали, третьеличная форма составляет наиболее значительную часть употреблений рассмотренных ГП, что нуждается в отдельном исследовании.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ГП – глагол поведения

НСВ – несовершенный вид

СВ – совершенный вид

ЛИТЕРАТУРА

Айдарова, Мазаева 2015 – *Айдарова А.М., Мазаева Т.В.* Глаголы поведения как объект изучения в разноструктурных языках // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сб. ст. по матер. XLV междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск: СибАК (Сибирская академическая книга), 2015. № 2(45). С. 29–34.

Апресян 2004 – *Апресян Ю.Д.* Интерпретационные глаголы: семантическая структура и свойства // Русский язык в научном освещении. 2004. № 1. С. 5–22.

Булыгина 1997 – *Булыгина Т.В.* К построению типологии предикатов в русском языке // Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М.: Языки русской культуры, 1997. С. 45–113.

Иванова 2012 – *Иванова Е.Ю.* Глаголы семантического подкласса «поведения» (болгарско-русские параллели) // Езикът на времето. Сборник доклади по случай 70-годишния юбилей на проф. д.ф.н. Иван Куцаров». Пловдив, 2012. С. 239–248.

Матханова 2012 – *Матханова И.П.* Аспектуально-темпоральная характеристика русских высказываний с семантикой поведения // От значения к форме, от формы к значению: Сб. статей к 80-летию члена-корреспондента РАН А.В. Бондарко / Под ред. М.Д. Воейкова. М.: Языки славянских культур, 2012. С. 393–401.

Падучева 1996 – *Падучева Е.В.* Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. М.: Языки русской культуры, 1996. 480 с.

Падучева 2006 – *Падучева Е.В.* Наблюдатель: типология и возможные трактовки // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. 2006. № 5(12). С. 403–413.

ИСТОЧНИКИ

БНК – Болгарский Национальный Корпус (Български национален корпус) (BNC): search.dcl.bas.bg

REFERENCES

Aidarova A.M., Mazaeva T.V. Verbs of Behaviour as the Object of Study in Structurally Different Languages. In: In the World of Science and Art: Questions of Philology, Art History and Culturology. 2015. No 2(45), pp. 29–34.

Apresyan Yu.D. Interpretative Verbs: Semantic Structure and Properties. *Russky Yazyk v Nauchnom Osveshchenii*. 2004. No 1, pp. 5–22.

Bulygina T.V. Towards Building a Typology of Predicates in Russian. In: Language Conceptualization of the World (based on Russian grammar). Moscow. Yazyki Russkoy Kultury Publ. 1997, pp. 45–113.

Ivanova E.Y. The Verbs of the Semantic Subclass of Behaviour (Bulgarian-Russian Parallels). In: *Ezikyt na vremeto. Sbornik dokladi po sluchaj 70-godishnija jubilej na prof. d.f.n. Ivan Kutsarov*. Plovdiv. 2012, pp. 239–248.

Matkhanova I.P. Aspectual and Temporal Characteristic of the Russian Statements with the Meaning of Behaviour. In: *From Meaning to Form, from Form to Meaning: The Collected Articles to the 80th Anniversary of A.V. Bondarko*. Moscow. Yazyki slavyanskikh Kultur. 2012, pp. 393–401.

Paducheva E.V. (1996) *Semantic Research: Semantics of Tense and Aspect; Semantics of Narrative*. Moscow. Yazyki Slavyanskoy kultury Publ. 480 p.

Paducheva E.V. The Observer: Typology and Possible Interpretations. *Kompyuternaya Lingvistika i Intellektualnye Tekhnologii*. 2006. No 5(12), pp 403–413.

SOURCES

Bulgarian National Corpus: search.dcl.bas.bg

Сведения об авторе:

Александра Владимировна Еремченко,
студент
филологический факультет
СПбГУ

Aleksandra V. Eremchenko,
Student
Philological Faculty
Saint-Petersburg State University

erema.sas@mail.ru